

В.П. Калыгин

ЭТНОНИМИКА И ТЕОНИМИКА ДРЕВНИХ КЕЛЬТОВ¹

Среди многочисленных кельтских этнонимов выделяется довольно значительная группа племенных названий, образованных (или связанных иным образом) от имен богов (мифологических персонажей). Эта группа выглядит весьма внушительной при сравнении ее с соответствующим итальянским или славянским материалом. Предлагаемые этюды на эту тему не претендуют на полный охват всей проблематики, но дают представление о положении дел в этой области.

Племя Dārini ~ др.-ирл. Dáire

Птолемей указывает на северо-востоке Ирландии племя Δαρίνοι. Позднее примерно на этом месте обитали Darini, а еще позднее Clann Dáirine². Это имя прилагалось также к племени Corcu Loígde, обитавшему на юге острова в районе современного Корка и являвшемуся ответвлением племени Érainn. Corcu Loígde считали себя потомками Lugaid, одного из пяти сыновей Dáire³. В христианские времена сочинители генеалогий продолжили линию до Ith'a, одного из первых Сыновей Миледа, прибывших, согласно этнологическому мифу, в Ирландию (см. ниже), и Bregaind'a, мифического предка “праирландцев”. Dáire неоднократно появляется в различных ипостасях в так наз. “доисторической” части генеалогий, где помещены – часто вместе с библейскими персонажами – полузабытые языческие божества, и в сагах. В саге “Похищение коров Регамны”⁴ он описывается следующим образом: *fer mor i comair in charpad, funa forptha imbi 7 gaballorg findchuill fria ais ic imain nam-bo faithi* ‘огромный муж был рядом с ней (с богиней войны и разрушения Морриган. – В.К.) в колеснице, короткое одеяние было на нем и вилообразная палица из орешника была у него сзади, гнал он впереди себя корову’. Дайре, несомненно, представляет собой древнее божество, причем некоторые черты указывают на его связь с культом быка. Так, Dáire mac Fíachnai в эпопее о похищении быка из Куалнге предстает как владелец космогонического быка Donn Cúailnge. Такую трактовку этого мифологического персонажа поддерживает и этимология слова *dáire* < *dhāryo-, образованного от глагола *dairid* ‘случаться (о быке), осеменять, оплодотворять’ < *dhr(H)-i-. Этноним *Darini/Dáirine* образован от имени архаического божества, которое, хотя и встречается в сагах и “ученой” литературе, но занимает явно периферийное место среди ирландских богов. В типологическом

плане можно было бы указать на то, что на континенте были племена, названия которых были образованы от слова, обозначающего ‘быка’, в частности Taurisci, Taurini, последнее в словообразовательном плане идентично Darini.

Племя Nemetes ~ галльск. Nemetona и др.-ирл. Nemed

Античные авторы отмечают на левом берегу Рейна в пограничной зоне между Галлией и Германией племя Nemetes. Цезарь сообщает, что неметы участвовали в коалиции германских племен под руководством Ариовиста против римлян вместе с Harudes, Marcomani, Triboci, Suevi и др. (Bel. Gal. I, 51). Тацит также упоминает неметов среди германских племен: *Ipsam Rheni ripam haud dubie Germanorum populi colunt: Vangiones, Triboci, Nemetes* ‘на том же берегу Рейна живут несомненно германские народы: вангионы, трибоки, неметы?’ (Tac. Germ. 28). Центром земли неметов был населенный пункт Noviomagus (совр. Speyer). Хотя римские авторы не сомневаются в том, что неметы принадлежат к германским народам, с лингвистической точки зрения этот этноним – кельтский, в германских языках соответствующее слово имеет иной фонетический облик, например, др.-сакс. *nimides* ‘священная роща’.

На континенте имеется группа топонимов, производных от основы *nemet-*. Часть из них очевидно отражает *nemeton* в значении ‘святилище’ (обычно в качестве второго компонента композита): *Dru-nemeton* ‘дубовое святилище’, *Ver-nemeton* ‘большое святилище’, *Medio-nemeton* ‘срединное святилище’; но есть лексемы, допускающие иную интерпретацию: *Nemeto-briga*, *Nemeto-durum*, *Nemetacum*. В словообразовательном плане как будто ничто не мешает tolkовать их как ‘укрепление Немета’ и т.п.

Общекельтские лексемы *nemeto-*, *nemeton-* восходят к индоевропейскому корню **nem-* ‘священный’ (лат. *nemus* ‘роща’, греч. νέμος то же, др.-инд. nāmas- ‘поклонение’ – Pokorný 764). Надо отметить, что значение ‘роща, лес’ устойчиво присутствует в кельтских языках: *Silua quaesocatur nemet* ‘лес, который называют *nemet*’⁵. Первонаучальным считается значение ‘поляна, на которой происходят культовые действия’⁶.

В Галлии мужское божество **Nemetus* как будто не засвидетельствовано, есть только богиня, именуемая *Nemeta* или *Nemetona*. Сопровождающий ее мужской персонаж (посвятительные надписи в римской Галлии и Британии часто обращены к божественной супружеской паре) предстает лишь в *interpretatio romana* как Mars: MARTI ET NEMETONAE (CIL XIII, 6131); LOVCETIO MARTI ET NEMETONAE (RIB 140). Археологически и эпиграфически *Nemetona* засвидетель-

ствована как покровительница племен Nemetes и Treveri. В частности, последняя надпись была выполнена по заказу некоего Пере-грина из племени Треверов, давших название современному Триру в Германии. Что скрывается за Марсом, сказать трудно, поскольку однозначных соответствий в *interpretatio romana* не существовало.

В Ирландии, кроме слова *nemed*, обозначавшего ‘святылище’ и как юридический термин социальную группу, наделенную некоторыми правами и привилегиями (ср. название трактата *Bretha Nemed*, которое можно передать по-русски как “Суждения о правах благородных”), известен мифологический персонаж *Nemed*. *Nemed* – в ирл. этногоническом мифе вождь третьей волны наследников Ирландии. Он прибыл в Ирландию из Скифии (по другой версии – из Испании, которая в древнеирландской мифологии служила эквивалентом потустороннего мира). Подобно своему предшественнику Партолону, он расчищает 12 равнин и озер, дает названия местностям и трижды побеждает фоморов, злобных демонических существ, и заставляет их выкопать два укрепления (*rígáth*). Немед вместе со значительной частью своего народа погибает от чумы. После смерти Немеда его народ попадает в зависимость от фоморов. Женой ирландского Немеда была *Maxa*⁷. Структурирование этногонического мифа в Ирландии и его кодификация происходят в раннесредневековое время, когда христианство уже сильно потеснило язычество, поэтому трудно сказать, какими функциями обладал Немед в собственно языческой традиции и какова была его теология. Но в любом случае следов Немеда в Ирландии и Неметоны в Галлии достаточно, чтобы постулировать существование божества и соответствующего теонима, давшего посредством довольно распространенных словообразовательных процедур этноним, известный в латинизированной форме *Nemetes* (у галлов было бы **Nemeti*). Поскольку племя оказалось в зоне интенсивных кельто-германских контактов, оно было германизировано и во времена Тацита могло представлять собой одно из многочисленных смешанных племен.

Племя Briganī ~ галльск. *Brigantia*, др.-ирл. *Brigid*

Несколько лет назад В.К. Витчак опубликовал в двух выпусках “Этимологии” очень интересные статьи о славянских этнонаимах **hъgъtī* и **vəntī*⁸. Мне хотелось бы пристальное рассмотреть соответствующий кельтский материал, который, может быть, позволит несколько иначе взглянуть на происхождение этих этимологических гнезд.

Помимо этнонаима, распространенного на континенте (*Brigāntī* у Страбона 4, 6, 8) и на Британских островах (*Brigantes* у Тацита

(*Agricola* 17, 2) в Британии и *Brigantio* у Птолемея (II, 2, 6) в Ирландии, где позднее фиксируется племя *Uí Brigti* < **Brigēddī* < *Briganī*, отмечается некоторое количество топонимов, среди которых *lacus Brigantinus*, совр. Bodensee, населенные пункты *Brigantio(n)* на юго-востоке Галлии (совр. Briançon-sur-Durance), *Βριγαντίου κύμης* (Strabo 4, 1, 3), а также *Brigantion* (латиниз. *Brigantium*) в Реции и Галисии; древнебретонский ороним *Brient* < **brigentio-s* и гидроним *Brigentia* в районе Кобленца.

Форма этнонима *Brigantī/Brigantī* и предшествующая ей *Brigantioi* указывает на то, что он (этноним) является производным от имени богини, которая в Ирландии известна как *Brigit* < **bhr̥ghn̥ti*, а в Британии и на континенте в (латиниз.) форме (*dea*) *Brigantia*. Собственно говоря, производность заключается в том, что *Brigantī* является формой множественного числа от теонима **Bhr̥ghn̥ti*. Все производные так или иначе указывают на производящую i-основу: *Brigant-i-no-s lacus*, *Brigant-i-co-s* (имя батава у Тацита Hist. 2, 22), *Brigant-i-no-magos* (совр. *Brigançon* в деп. Var), *Brigant-i-on* и др. У нас нет оснований полагать, что словообразование шло в обратном направлении⁹.

Интерпретация реконструируемой для теонима праформы **bhr̥ghn̥ti* как причастия, может быть, не совсем правомерна, принимая во внимание то обстоятельство, что древнеиндийские имена *bṛhánt-* ‘высокий’, *mahánt-* ‘великий’, *rhánt-* ‘малый’ и некоторые другие, имеющие ударение на суффиксе, являются прилагательными, а не причастиями¹⁰. К этому можно добавить, что глаголы, образованные от корня **bhregh-*, либо позднего происхождения, либо ареально ограничены (Pokorný 140–141). Соблазнительно видеть здесь indoевропейский суф. *-e/ont, переводящий имена инактивного класса в имена активные: хетт. *ittar* ‘слово’ ~ *uddanant* ‘слово как активное начало’¹¹, но история этого суффикса в кельтских языках, включая общекельтский, практически неизучена и было бы рискованно предполагать, скажем, для общекельтского ситуацию, подобную хеттской. А. Мейе отмечал, что “формы с нулевой степенью корня обозначали само действие, выраженное данным корнем, и в древнейшие времена, по-видимому, саму внутреннюю силу, присущую этому действию. Такого рода слова могли иметь культовую значимость”¹². Подмеченная А. Мейе морфосемантическая закономерность, действовавшая в indoевропейском пражзыке, вполне пригодна для объяснения в данном случае.

В некоторых ирландских текстах, в частности во “Второй битве на Маг Туйред”¹³ встречается “усеченный” вариант имени Бригиты – *Brig*, сопоставимый с хеттской формой имени архаической богини *₄Par-ga /bṛgā/* (Королев)¹⁴. Ирландская форма предполагает **brig-i-s* < **bhr̥gh-i-s* (**bṛgā* дало бы **breg*, которое, возможно, отраже-

но в названии одной из сакральных столиц Ирландии *Brega*). Вероятно, с “кратким” именем связаны топоним (или этноним?) в посвятительной надписи из Иберии MATRIBUS BRIGEACIS (CIL ii, 6328 (Peñalba de Castro)), где *-eac-*, по-видимому, передает суф. *-iaco-*, имевший притяжательное значение, а также название племени *Brigiani*, жившего в Альпийской Галлии и поклонявшееся богу *Brigantos* (ср. надпись, происходящую с той же территории DEO BRIGANTU) и гидроним *Bray*, приток Лауры, < **brigia*.

Тем самым, мы имеем возможность рассматривать **brigi-s* и **briganti* как архаизм, сохранившийся в кельских языках. Разумеется, эту пару нельзя рассматривать как свидетельство о наличии иниативного и активного классов в общекельтском, скорее эти два слова уже утратили такого рода признаки и сохранялись лишь благодаря консервативности религиозного словаря.

В связи с этим возникает вопрос об отношении *Brig/Bright/Brigantia* и соответствующих этнонимов к группе лексем, обозначающих ‘возвышенность, холм’ в кельтских языках – др.-ирл. *brí*, валл. *bre*, галльск. *briga* < **bṛgā* < **bṛghā*, широко представленных в кельтской топонимике. Представляется, что исходная мотивировка ‘возвышенная, высокая’ вполне соотносится с функциями и локусом соответствующей богини, как мы можем их себе представить на основе ирландских и шотландских данных*.

Вслед за А.А. Королевым и Ю.С. Степановым¹⁵ можно реконструировать для индоевропейского прайзыка имя богини **Bṛghṇti*. На востоке индоевропейской области это слово представлено в хеттском как теоним, а в индо-иранских языках как эпитет богини *Arədvi Sūrā Anāhitā – bərəzanti* ‘высокая’. Эта индоевропейская лексема в качестве этнонаима засвидетельствована преимущественно на западе индоевропейского ареала. Материал, на мой взгляд, позволяет предположить, что и теоним и этноним существовали в индоевропейское время. Для последнего мотивировка могла бы иметь вид ‘высокая (богиня)’ → ‘(народ) высокой (богини)’. В формировании этнонимов на ранней стадии заметную роль играли теонимы. У кельтов это вполне очевидно: богиня *Ériu* дает название стране (Ирландия) и соответственно народу (первоначально это одно из племен, населявших остров); *Dumnonii*, название племени на юго-западе Британии,

Древнеирландская богиня *Brigit* связывалась с огнем и светом, с одной стороны, и с плодородием, деторождением и здоровьем, с другой стороны. В Римской Британии Бригантия отождествлялась в рамках *interpretatio romana* с *Sulis Minerva*, покровительницей целительных источников в *Aqua Sulis* (совр. англ. Bath); отметим также что бротт. *sulis* родственно др.-ирл. *súil* ‘глаз’ < **sūli-*, нулевая ступень от и.-е. **swel-* ‘солнце’. Во времена праздников, посвященных Бригите, участники церемоний одевались в белые одежды. Все это позволяет отнести Бригиту–Бригантию к числу божеств, приуроченных к **светлой** части универсума.

образовано от имени бога или богини **Dumnon-* < **dubnon-*, от и.-е. **dheubh-* ‘черный, темный’.

Если верна реконструкция для индоевропейского прайзыка **bhṛghī-* ~ **bhṛgh̑nti-*, то мы имеем дело с весьма интересным явлением, суть которого состоит в том, что имя богини предстает в двух формах – краткой, отчасти совпадающей со словами для **возвышенности** и обозначающей некую “внутреннюю силу” или сущность, и “распространенной”, содержащий суффикс, который актуализирует эту внутреннюю потенцию, превращая ее в некое активное начало. Что касается этнонаима, производного от имени божества, то его первоначальная форма оказывается формой множественного числа теонима. Едва ли стоит объяснять этот факт примитивным тотемизмом. По-видимому, мы имеем дело с практически неисследованными процессами самоназывания этносоциальных групп в индоевропейском обществе. Показательно, что этнонаимы, восходящие к **bhṛgh̑nti-*, засвидетельствованы в ареале, охватывающем Британские острова, Галлию, Альпийскую область, Балканы и Славию. Как отметил К.Т. Витчак в упоминавшихся в начале нашей статьи работах, ареал распространения **bhṛgh̑nti* совпадает с ареалом распространения этнонаима **wenHtī* (*Veneti*, Вятичи и др.) и, добавим, практически не выходит за пределы “древнеевропейских” языков. По своей семантике **bhṛgh̑nti-* синонимично **albhio-* ‘белый, светлый’, давшему в кельтских языках теоним **Albion-* и этноним, формально идентичный топониму, – *Albion(es)* ‘жители Альбиона’.

Племя Nerii и бог Nerios

Племя Nerii (*Nerī*) засвидетельствовано на северо-западе Иберийского полуострова (*Ptol. Geographia* II 6. 22) в пределах римской административной единицы *Conventus Lucensis*, относившейся при Диоклетиане к провинции *Callaecia*. По подсчетам Э. Лухана ономастика этого региона на 30% кельтская, но в топонимике присутствуют лузитанский и “древнеевропейский” слои. Судя по латинским надписям, для северо-восточного угла Иберийского полуострова теонимика была общей для кельтов-каллаиков (*Callaeci*, позднее *Gallaici*) и для лузитанов¹⁶. По-видимому, территории, занятые кельтами, не представляли собой сплошного массива, а культурное взаимодействие между гетерогенными этносами было в высшей степени активным. О принадлежности этого племени к кельтам говорят Плиний (*Plin. Nat. Hist. IV 111: Celtici cognomine Neri*) и Страбон (*Strabo III 3.5*). О принадлежности к кельтам свидетельствует и форма этнонаима, которая по фонетическим критериям вполне соответствует галльскому теониму *Nerios*. Это божество упоминается в нескольких надписях (*CIL XIII 1371-9*), происходящих из города

Neriomagus (совр. Néris-les-Bains, dép. Allier), находившегося на территории Аквитании и имевшего второе название Aquae Neri(i). Сведений о функциях этого божества нет. В островных кельтских языках континентальной основе *ner(i)*- соответствуют валл. *ner* ‘герой’, др.-ирл. *ner* ‘кабан’. Последнее, по мнению Ж. Вандриеса, является “*spécialisation d'un ancien nom du 'mâle'*”¹⁷.

Галльскому теониму фонетически точно соответствует имя героя ирландской саги Echtra Nerai “Приключения Неры” *Nera* < **Neruo-s*. Нера, воин из Рат Круахан, в ночь на самайн оказывается в потустороннем мире (сиде), где он встречается с женщиной-сидой, которая предупреждает его о готовящемся вторжении потусторонних сил. Нера возвращается в обычный мир, держа в руке “плоды лета” (*toirthe samruid*), чтобы убедить царскую чету в том, что он действительно был в сиде. Через год он возвращается в сид и выводит оттуда свою жену с ребенком и свое стадо. В долине Круахан произошел бой между бычком, родившимся от коровы сына Неры и Бурого, космогонического быка ирландской мифологии, и Белорогим. Последний победил бычка. Этот бой стал прообразом схватки Белорогого (Findbennach) и Бурого (Donn, Dub), космогонической битвы темного и светлого начал. Сага о Нере сложна текстологически и в смысле ее мифологического истолкования¹⁸. Трудно сказать, какое древнее божество или герой стоят за, по-видимому, поздней эпической фигурой Неры; можно лишь предположить, что мы имеем дело с мотивом хождения в иной мир и спасением скота. Этот мотив присутствует в саге “Похищение стада Фроэха”: герой отправляется в дальние страны (Шотландия, Альпы), чтобы вернуть свой скот. Едва ли сходство мотивов может быть достаточным доводом, чтобы отождествлять Фроэха и Неру, как предлагает Г. Олмстед¹⁹. Собственно кельтский материал мало что дает для реконструкции мифологемы или мотивировки имени героя/бога. Этимологически кельтские лексемы восходят к и.-е. **ner-*, которому приписываются два значения: ‘жизненная сила’ и ‘мужчина, человек’ (Pokorny 765).

За пределами кельтских языков засвидетельствовано производное от этого корня – теоним *Nerīō*, *-iēnsis*²⁰, обозначавший сабинскую богиню, которую римляне призывали в молитвах вместе с Марсом. Это слово толкуется римскими грамматиками как *virtus et fortidudo*²¹. *Nerīō* можно рассматривать как наращение суффикса на назальный на *i*-основу – *Ner-i-on-* и, тем самым, италийское образование, формально близкое к тематизированному кельт. *nerio-*. Параллельная отыменная форма теонима *Neria*, приводимая Геллием²², вполне может быть сближена с кельт. *nerio-* по формальным признакам и истолкована как ‘наделенная, обладающая (жизненной) силой’, поскольку речь идет о богине, связанной с плодородием. В первом приближении “общим знаменателем” кельтских и ита-

лийских форм могло бы быть божество, наделенное (и наделяющее?) жизненной силой, обеспечивающее материальное благополучие: для италийского божества – плодородие земли и скота (аналог раннего Марса), для кельтского – спасение скота (в ирландской версии). Разумеется, предложенное решение не может претендовать более чем на рабочую гипотезу²³.

В *Gallia Belgica* мы встречаем этноним *Nervii*, обозначавший, если верить Тациту и Страбону, германский народ²⁴. В зоне контактов кельтов и германцев, которая проходила к востоку от Рейна, во многих случаях трудно определить этническую принадлежность племен (и соответственно этнонимов). Возможно, Тацит, как, впрочем, и в ряде других случаев, ошибается, поскольку город, который строится на земле нервиев, носит кельтское название (латиниз.) *Vagacum*, от галльск. *bagos* ‘бук’, не сохранившееся в островных кельтских языках. Окружали нервиев кельтские племена – *Remi*, *Atrebati*. В историко-этническом плане нет серьезных оснований считать нервиев германцами; возможно, это кельтское племя испытало сильное воздействие со стороны соседей германцев, что вполне естественно²⁵. В этимологическом плане этноним *Nervii* может быть объяснен как суффиксальное образование на *-w-*, широко распространенное в галльском языке, от корня **ner-*, о котором шла речь выше. Фрагментарность исторической и лингвистической документации таково, что мы не можем выяснить детали номинации и безапелляционно утверждать о родстве нервиев и нериев (хотя бы как этнонимов), но едва ли можно все списать на случайные совпадения.

Племя *Iverni* ~ ирландская богиня Ériu

На юге Ирландии античный географ Птолемей отмечает этноним *'Ιουέρνοι/Iverni*, который сохранился до наших дней в названии страны *Éire*. По-древнеирландски остров назывался именем богини Ériu. В дошедших до нас мифopoэтических текстах Эриу занимает периферийное положение в пантеоне. В средневековом трактате о происхождении ирландцев *Lebor gábala Érenn* “Книга взятия Ирландии” Эриу появляется навстречу высадившимся Сыновьям Миледа, непосредственным “предкам” ирландцев, и требует, чтобы пришельцы назвали остров ее именем. Высадке “праирландцев” предшествовали весьма драматические события.

После продолжительных странствий Сыновья Миледа обосновались в Испании. Там с башни, построенной Бреганом, Ит (*Ith* ‘жир’) увидел однажды зимним вечером остров и отправился туда с небольшой группой соплеменников. Высадившись на острове, он встречает трех царей *Mac Cuill* ‘сын орешника’ *Mac Cécht* ‘сын плуга’

га' (?) и Mac Gráine ‘сын солнца’, делящих наследство. По их просьбе Ит произносит “суждение”: Denaid rechtge chóbír, daig maith in ferand i n-attrebhai. Imda a mess 7 a mil 7 a chruiuech 7 a fásc. Is mesraigthe a thess 7 a íacht “Правьте надлежаще, ибо вы живете в хорошей земле. Обильна она плодами, медом и пшеницей. Умеренна в ней жара и холод”²⁶.

Цари убили Ита, заподозрив его в намерении захватить страну. Сыновья Миледа организуют карательную экспедицию, которая превращается в переселение. При высадке Сыновья Миледа встретили сопротивление Племен богини Дану, народа магов и волшебников, населявших остров. Их противодействие снимается заклинаниями одного из вождей пришельцев Аморгена Белоколенного. Эти заклинания составляли, по всей видимости, вербальную часть ритуала доместикации пространства, воспроизводящую акт творения посредством называния вещей:

<i>Ailie iath n-Erenn,</i>	<i>Молю землю Эриу,</i>
<i>Ermach tuir mothach,</i>	<i>бегущее море [быть] обильным,</i>
<i>Mothach sliab srethach,</i>	<i>обильный склон прекрасный,</i>
<i>Srethach caill cithach,</i>	<i>прекрасный лес, полный влаги,</i>
<i>Cithach ab essach,</i>	<i>полноводная река водопадная,</i>
<i>Essach loch lindmar...</i>	<i>водопадное озеро многоводное...</i>

Лейтмотивом этой и двух других поэм является плодородие. Впервые в повествовании о Сыновьях Миледа тема плодородия появляется вместе с Итом. Его имя восходит к **itu-* < и.-е. **pī-tu-* от **rei(ə)-* ‘питать; быть жирным, плодородным’; к форме с кратким *i* восходит нарицательное *ith* ‘зерно’ < **pi-tu-* (ср. др.-инд. *pitu-daruḥ* ‘вид сосны’, др.-греч. πῖτος ‘сосна’, лат. *pituīta* ‘слизь; жидкость, вытекающая из дерева’ и др.-инд. *pītū-* ‘сок, напиток’). Ступень с полной огласовкой корня **rei-tu* дает др.-ирл. *iath* ‘земля, страна’. К этому же корню относится имя другого персонажа *Iar* (арх. *Iēr*) < **ivero-s* < **pi-wer-o-*; с тем же суффиксом др.-греч. πῖαρ ‘жир’ < **pi-wr̥-*. Основа **piwer-* имеет особое значение для ирландской мифологической ономастики: к ней восходит имя богини-эпонима Ирландии *Ériu* < **iveriū* (*n*-осн., gen. sg. *Érenn* < **iverionos*) < **piwerion-* ‘плодородная, жирная’, а также греческий хороним Πίέρια (ср. др.-греч. μ.р. πίων, ж.р. πίερια, др.-инд. *pīvarī* ‘жирный, обильный’).

Тема плодородия, таким образом, имеет этимологический и нарративный аспекты. Что касается *dramatis personae*, то, за исключением Эриу, они не фигурируют в других мифах, их имена упоминаются иногда в архаических частях генеалогий.

Тема плодородия появляется в начале первого аморгенова заклинания и в виде глагола *áilie*, который вызывает трудности при переводе. Обычно его передают как ‘просить, взывать, умолять’ и т.п. *Áilie* связывают с валл. *iawl* ‘молитва’, др.-греч. ζήλος ‘рвение’ и

далее к и.-е. **ya-/yo-*, который Ю.С. Степанов интерпретировал как ‘наделять жизненной силой’²⁷. Краткая степень корня представлена в др.-ирл. *ailid* ‘кормить, воспитывать’, родственном лат. *alō* ‘питаю’. Анализ Ю.С. Степановым этого этимологического гнезда позволяет по-новому взглянуть на историю и особенности употребления др.-ирл. *áiliu*. Интересующий нас глагол появляется в начале особого класса поэм (который так и называется *áiliu*), содержанием которых является доместикация различных пространств и объектов – дома, воды, пива и т.д.

В наиболее древних поэмах этого класса *áiliu* может быть понят как ‘наделять жизненной силой, вызывать к жизни’; такая интерпретация делает данный класс текстов более понятным и снимает трудности при переводе. Когда обращаются к божеству с какой-то иной просьбой, используют депонентный глагол *ad-tuiniur* (и.-е. **men-*), как, например, в поэмах класса cétnath n-áisse ‘песнь о [долгой] жизни’:

Admuiniur secht n-ingena [trethan]

*Взываю к шести
дочерям [океана],
которые прядут нити
сыновей долгой жизни...*

dolbte sháthi macc n-áesmar...

Если в рамках эксперимента записать в реконструкции первую строку аморгенова заклинания *áiliu iath nÉrenn*, то получим следующее: **yālyu eitum iveryonos*. Если записать эту строку в еще более ранней форме до падения **p-*, т.е. до выделения пракельтского, то получим **yālyū* **peitum* **piweryonos*. В результате этого “эксперимента” мы имеем в реконструкции восьмисложник с аллитерацией, которая вполне укладывается в древнеирландские правила. Этот стих в концентрированном виде выражает тему плодородия и жизненной силы **yā-*, **pei(ə)-*. Проецировать этот реконструкт на уровень индоевропейского прайзыка было бы нелепо, но нельзя не заметить, что ни в древнеирландском, ни даже в протогайдельском вся эта группа слов, восходящая к **pei(ə)-*, не мотивирована и их взаимосвязь не очевидна. Следовательно, скопление этих имен вокруг темы плодородия едва ли может быть случайным. По-видимому, мы имеем дело с осколками древнего мифа, который возник тогда, когда словообразовательные связи, обусловливающие взаимную мотивированность, еще существовали, т.е. в период до падения *P*.

Сколько-нибудь детальная реконструкция исходного мифа трудно осуществима. Можно лишь попытаться представить себе какие-то общие черты сюжета. Видимо, в основе мифа лежала та же идея, что и в ритуале сакрального брака царя с богиней земли, воспроизводящем космогонический акт: группа персонажей, имена которых кодировались производными от корня **pei(ə)-*, соотносимых тем или

иным образом с богиней плодородия, с Terra Mater, противостоит группе, стремящейся к обладанию плодородной землей и жизненной силой.

Примечания

- ¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 01-06-80338 “Этнонимика древних индоевропейцев”.
- ² *de Bernardo Stempel P. Ptolemy's Celtic Italy and Ireland // Ptolemy. Towars a linguistic atlas of the earliest Celtic place-names of Europe. Edd. D.N. Parson and P. Sims-Williams. Aberystwyth, 2000, 101.*
- ³ *O'Rahilly T. Early Irish history and mythology. Dublin, 1976, 81; O'Brien M.A. (ed.) Corpus genealogiarum Hiberniae. Vol. 1, Dublin, 1976, 256.*
- ⁴ *Windisch E. Táin bó regamna // Irische Texte, Bd. 2, Leipzig, 243 (список по рукописи Yellow Book of Lecan).*
- ⁵ *Whatmough J. The dialects of Ancient Gaul. Cambridge (Mass.) 1970, 166.*
- ⁶ *Delamarre X. Dictionnaire de la langue gauloise. Une approche linguistique du vieux-celtique continental. Paris, 2001, 197–198.*
- ⁷ Древнеирландский теоним *Macha* точно соответствует слав. *Мокошь*: В П. Калыгин. К этимологии древнеирландского теонима *Macha* // *Linguistica et philologica*. Сб. статей к 75-летию проф. Ю.В. Откупщикова. СПб., 1999, 57–74.
- ⁸ Витчак К.Т. О первоначальных венетах // Этимология 1986–1987. М., 1989; Он же. Из проблематики древнейших славянских имен. I. Этноним Fresiti у Баварского географа и его локализация // Этимология 1988–1990. М., 1992.
- ⁹ *Rivet A., Smith S. The place names of Roman Britain. Princeton, 1979, 278–280.*
- ¹⁰ *Barroou T. Санскрит. М., 1976, 119; Thumb A., Hauschid R. Handbuch des Sanskrit. II. Teil: Formenlehre. Heidelberg, 1959, 98.*
- ¹¹ Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984, 222 сл.
- ¹² Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938, 268.
- ¹³ *Stokes W. The second battle of Moytura // Revue celtique, vol. 12, 1891, § 124; Gray E. Caith Maige Tuired. The second battle of Mag Tuired. Naas, 1982, 119].*
- ¹⁴ Королев А.А. Brigit – древнейшая богиня индоевропейцев? // Язык и культура кельтов. Материалы 2-го коллоквиума. СПб., 1993.
- ¹⁵ Королев А.А. Там же; Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997, 92–94.
- ¹⁶ *Luján E.R. Ptolemy's Callaecia and the language(s) of the Callaeci // Ptolemy. Towars a linguistic atlas of the earliest Celtic place-names of Europe. Edd. D.N. Parson and P. Sims-Williams. Aberystwyth, 2000.*
- ¹⁷ Vendryes J. Lexique étymologique de l'irlandais ancien. Paris, 1960, N 10.
- ¹⁸ Thyrneisen R. Die irische Helden- und Königsage. Halle, 1921, 311 ff.; Cary J. Sequence and causation in *Echtra Nerai* // Ériu 1988, vol. 39, 1988.
- ¹⁹ Olmsted G. The Gods of the Celts and the Indo-European. Budapest, 1994, 210.
- ²⁰ Это слово имеет не совсем ясную просодию: Radke G. Die Götter Altitaliens. Münster, 1965, 229–31.
- ²¹ Radke G. Op. cit., 1965, 229.
- ²² Idem. 231.

- ²³ Едва ли есть серьёзные основания связывать *Nera* и *Nerios*, равно как и *Neria*, с греческим теонимом Νηρεύς в рамках корня **ner-*, хотя бы по фонетическим причинам.
- ²⁴ Ср. *Tac. Germ.* 28: *Treveri et Nervii circa affectationem Germanicae originis ultro ambitiosi sunt...*
- ²⁵ На границе кельтов и германцев было какое-то количество племен, втягивающихся то в одну этническую группировку, то в другую: так, во времена Цезаря и позднее в районе совр. Вогез и Шварцвальда фиксируется племя *Nemetes*, которое римляне относят к германцам, но этимологически этот этоним является кельтским.
- ²⁶ Koch J.T. Ériu, Alba and Letha: when was a language ancestral to Gaelic first spoken in Ireland? // *Emania. Bulletin of the Navan research group.* 1991. № 9.
- ²⁷ Степанов Ю.С. Баба-Яга, Янус, Ясон и др. К вопросу о “нестрогом” сравнительно-историческом методе // ВЯ, 1995, № 5, 3–16.

А. Лома

К ЭТИМОЛОГИИ КАВКАЗСКОГО НАЗВАНИЯ ПЛУГА

“Историко-этимологический словарь осетинского языка” Василия Ивановича Абаева – одно из больших достижений этимологической лексикографии двадцатого столетия, незаменимое не только в изучении его непосредственного предмета, но и прошлого и быта осетин в целом, а также в разного рода исследованиях по иранистике и индоевропеистике¹. Нами он используется в качестве богатейшего источника и надежного справочника в продолжительных поисках языковых следов причерноморских иранцев, скифов и сарматов. В отличие от преобладающего мнения, разделяемого самим Абаевым, мы считаем осетинский непосредственным преемником сарматского, но не и скифского языка, все-таки допуская наличие в сарматском, а посредством его и в осетинском, скифского лексического субстрата, проявляющего ряд характерных фонетических признаков. Самым бесспорным из них, так что и сам Абаев не мог не учесть его, кажется осет. *t* из индоиран. *č (т.е. *ts), которое в скифском, как и в древнеперсидском, дало Ѹ там, где в исконно осетинских словах ожидалось бы ʂ, напр. *færæt*, *rætæn*, *talm*². Особенно подозрительны относительно скифского происхождения те осетинские слова, в которых *t* стоит в анлауте перед гласным или в (изначально) интервокальной позиции, а не восходит к (редкому) глухому придыхательному индо-иран. *th, поскольку древнеиранское *t* в тех же позициях в осетинском перешло в *d*. Одним из таких слов с неизвестной этимологией является ирон. *gütən*, дигор. *goton* ‘плуг’ с соот-